

9 января, 23:35 / Мнения / Аналитика

Для радикального перехода к цифровому рублю все готово

Этот переход может стать стержнем будущего роста

Андрей Вавилов

Максим Стулов / Ведомости

С начала 2000-х каждый новый кризис принято сравнивать с Великой депрессией 1930-х. Нынешний глобальный локдаун тоже можно сопоставить с той эпохой – но не столько по масштабам безработицы, которая в отличие от периода той депрессии имеет другие причины и, соответственно, проще лечится

государственным стимулированием совокупного спроса, сколько по эмоциональному восприятию людей. И тогда, и сейчас люди расстроены, растеряны и не представляют, как все устроится в будущем. Кажется, жизнь уже не будет такой, как прежде, что, впрочем, не значит, что новое будущее не окажется прекрасным.

Масштабные вызовы всегда стимулировали интеллектуальную элиту к предложению новых идей. Одной из них тогда, в 1930-х, стал Чикагский план, разработанный ведущими экономистами, включая Ирвинга Фишера. Его суть состояла в кардинальной перестройке банковской системы с введением 100%-ного резервирования. Фактически речь шла о том, чтобы центральный банк вернул себе полный контроль над денежной массой (и забрал у банков право «создавать деньги из воздуха»), одновременно решив проблемы с госдолгом и риском набегов на банковскую систему. Несмотря на поддержку плана академическим сообществом, он так и не был реализован. Однако в 2012 г. после глобального финансового кризиса к этой идее вернулся МВФ, продемонстрировав, что основные положения Чикагского плана вполне можно использовать в современных условиях. Экономический эффект от этого МВФ оценил в 10% ВВП.

Минувший год позволил поставить в России смелый для традиций нашей страны эксперимент – были заморожены плановые проверки в большинстве секторов. И оказалось, что от их отсутствия никакой катастрофы не произошло: не было массовых отравлений в общепите, нормально работала финансовая и банковская системы, даже интернет-провайдеры справились с кратным ростом нагрузки из-за повсеместной удаленки. При этом предприятия и граждане также были вынуждены пройти через свой собственный эксперимент по переводу ключевых элементов жизни в онлайн, и полученный опыт в целом оказался вполне успешным.

В последние годы Россия находится в поиске источников долгосрочного роста. С учетом полученного в 2020 г. опыта цифрового существования мы вполне можем обратиться к элементам Чикагского плана как к инструменту такого роста. При этом если изначальные положения этого плана формулировались в доцифровую эпоху и отталкивались от необходимости сохранения банковской системы для осуществления платежей и кредитования, то сегодня необходимость в банках как таковых может полностью отпасть. Все депозиты могут находиться напрямую в Центральном банке, причем, учитывая его эмиссионные возможности, отпадает необходимость в системе страхования вкладов и соответствующих контрольных мерах. Переход от эмиссии денежной базы (наличность и резервы) к денежной массе (деньги в обращении, в четыре с лишним раза превышающие денежную базу) решает проблему госдолга, причем даже в долгосрочной перспективе. При этом финансовая система просто трансформируется в набор финтех-компаний, оказывающих разные конкурентные услуги, например предоставляющих наиболее удобный электронный интерфейс доступа к счету в ЦБ или платформы краудлендинга. Это, кстати, позволит решить и нынешнюю проблему доминирования госбанков, фактически выравняв правила игры для всех. В такой ситуации можно не только сократить расходы на ненужный надзор (а это дополнительные траты не только ЦБ, но и банков, вынужденных оплачивать соответствующий штат сотрудников и бюрократию), но и обеспечить 100%-ную эффективность монетарной политики.

Переход к полноценному цифровому рублю мог бы стать стержнем будущего роста в России. Не вдаваясь в детали перехода, остановлюсь на основных элементах новой системы. Они могли бы выглядеть так:

– Все депозиты и счета населения и компаний перемещаются в Центральный банк. Базовые платежные функции и полная сохранность этих средств обеспечиваются эмиссионным статусом ЦБ.

– Банки и другие финтех-компании оказывают только сервисные функции, в том числе связанные с инвестированием, и конкурируют между собой за комиссии. С учетом того что эти организации будут оказывать только посреднические услуги, отпадает необходимость в нагромождении уже ненужных административных надстроек. Инвесторы и заемщики смогут взаимодействовать в рамках различных онлайн-платформ, представленных уже сейчас в рамках уберизации глобального финансового ландшафта.

– ЦБ сможет напрямую контролировать денежную массу и делать монетарную политику по обеспечению низкой инфляции и высокой занятости максимально эффективной. Бюджетная политика от этого тоже выиграет – например, если правительство решит выделить деньги пострадавшим от очередного ЧП, они сразу окажутся на счетах нуждающихся без посредников в виде банков, фондов и т. п.

– Экономия на административной нагрузке позволит снизить госрасходы, открывая возможности для снижения налогов или увеличения инфраструктурных расходов.

Все элементы этой системы – национальная система платежей, федеральные онлайн-банки без филиальной сети, краудлендинговые платформы и т. п. – уже существуют и достаточно эффективно работают. Для предприятий и населения переход к новой системе будет практически незаметен. А опыт карантина показал, что благодаря цифровизации жизнь и работа не останавливаются даже на изоляции.

К радикальному переходу на цифровую валюту все готово. И тот, кто сделает это раньше всех, сможет не только ускорить собственный экономический рост, но и претендовать на роль эмитента новой мировой резервной валюты.

Автор — председатель совета директоров «Суперокса»

